

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ

(Статья шестая.) (*)

XX.

Переходъ Гранта черезъ Рапиданъ.—Многодневный бой въ „Пустоши“, при Спотсильваніи и на сѣверной Аннѣ.—Переправа федеральной арміи черезъ Памункей.—Отступление Ли къ Ричмонду.—Военныя дѣйствія въ Шенандовской долиинѣ и противъ Петербурга.

2-го мая, приказомъ по потомакской арміи, генераль Мидъ возвѣстилъ о началѣ обширныхъ военныхъ дѣйствій, а въ ночь съ 3-го на 4-е войска стали переправляться черезъ Рапиданъ и въ теченіе сорока-восьми часовъ совершили переправу въ величайшемъ порядкѣ. Они двинулись затѣмъ, въ густыхъ колоннахъ, по направленію къ Спотсильваніи. 4-го и утромъ 5-го мая происходили лишь незначительныя застрѣльщичы дѣла, и ничто не предвѣщало близости большаго сраженія. Въ полдень открылся рядъ тѣхъ ожесточенныхъ битвъ, которыя сдѣлали май 1864 года достопамятнѣйшимъ мѣсяцемъ всей войны.

Войска Гранта не успѣли еще развернуться и устроиться, особенно на лѣвомъ флангѣ, какъ Ли атаковалъ именно этотъ флангъ съ такою силою, что федеральной арміи грозила опасность быть прорванной и отброшенной за Рапиданъ. Вскорѣ бой сдѣлался общимъ и тѣмъ опаснѣйшимъ, что закрытая мѣстность не позволяла ни слѣдить за ходомъ сраженія, ни упогре-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 года, №№ 10, 11 и 12, и 1867 года, №№ 1 и 2.

бить кавалеріи и артилеріи. Только кое-гдѣ представилась возможность выдвинуть отдѣльные орудія; но цѣлыя батареи бездѣйствовали, а кавалерія если гдѣ и вступала въ бой, то находилась вынужденною спѣшиваться. Неожиданная атака заставила Гранта приостановиться и, по возможности, устроить свои войска, чтобы выдержать натискъ и, по крайней мѣрѣ, прикрыть броды, только-что пройденные обозами. Въ первые часы боя, Ли имѣлъ столь рѣшительный перевѣсъ, что, казалось, надѣялся разгромить Гранта, несмотря на численное превосходство федералистовъ. Мѣстныя препятствія благоприятствовали ему въ такой же мѣрѣ, въ какой они были невыгодны противнику: мѣстность, хорошо знакомая Ли и вовсе неизвѣстная Гранту, скрывала движенія конфедератовъ и не допускала федералистовъ развернуть свои силы. Кромѣ того, Ли имѣлъ, въ десяти верстахъ позади себя, сильно укрѣпленную позицію на Мейнъ-Ронѣ, куда онъ могъ отступить безопасно въ случаѣ пораженія, между тѣмъ какъ позади Гранта были дефилеи рѣки и обозы, и, при несчастномъ исходѣ боя, онъ рисковалъ видѣть разгромленную всю свою армію.

Грантъ сохранилъ подлѣйшее спокойствіе въ своемъ критическомъ положеніи. Онъ немедленно вызвалъ корпусъ Борнсайдъ, остававшійся еще за Рапиданомъ, и приказалъ корпусу Ганкока приблизиться кратчайшимъ путемъ къ лѣвому флангу, чтобы скорѣе занять опасный промежутокъ между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Генералъ Уоренъ, стоявшій здѣсь со своимъ корпусомъ, хотя и употреблялъ все усилія удержать стремительныя атаки конфедератовъ, однако не могъ воспрепятствовать неприятелю ворваться между имъ и Ганкокомъ и все болѣе и болѣе обходить его лѣвый флангъ. Только тогда, когда Грантъ прислалъ ему двѣ дивизіи, онъ успѣлъ задержать Ли до прибытія Ганкока въ половинѣ пятого пополудни. Чтобы отвлечь неприятеля отъ Уорена, Ганкокъ тотчасъ же пошелъ въ атаку, но черезъ полчаса наткнулся на корпусъ ветерановъ Лонгстрита, который не допустилъ его до рѣшительныхъ успѣховъ. Бой свирѣствовалъ до девяти часовъ вечера по всей линіи съ такимъ ожесточеніемъ, что уже въ этотъ день обоюдныя потери достигли огромныхъ цифръ.

6-го мая бой возобновился съ прежнею запальчивостію и продолжался до поздняго вечера; но все усилія Ли отрѣзать Гранта отъ Рапидана остались напрасными.

7-е мая прошло въ небольшихъ стычкахъ, которыя Ли поддерживалъ преднамѣренно, чтобы подѣ ихъ покровительствомъ—послѣ того, какъ онъ убѣдился въ невозможности отбросить Гранта за Рапиданъ—отвести свою армію, фланговымъ маршемъ, къ Спотсильваніи и здѣсь, на окраинѣ „Пустоши“ и въ выгодной позиціи за рѣкою По, еще разъ преградить федералистамъ путь къ Ричмонду. Ему, дѣйствительно, удалось держать Гранта до полудня въ невѣдѣніи относительно своихъ движеній: федералисты узнали объ отступленіи противника только тогда, когда, предпринявъ болѣе серьезную атаку, встрѣтили лишь густую линію передовыхъ отрядовъ войскъ. Грантъ немедленно пошелъ впередъ и въ ночь съ 7-го на 8-е мая довелъ армію, по направленію къ Спотсильваніи, на 28 верствъ до хутора „Таверна Тодда“. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что Ли предупредилъ его и уже занялъ Спотсильванію. Между тѣмъ, 7-го числа, одна боковая колонна федеральной арміи заняла Фредериксбургъ и овладѣла ведущею отсюда въ Аквіа-Крикъ желѣзною дорогою. Это дало Гранту, отказавшемуся отъ всѣхъ сообщеній съ того момента, когда онъ оставилъ Кольпиреръ и центральную виргинскую дорогѣ, возможность установить новый операціонный базисъ.

Утромъ 8-го мая, Уоренъ, командовавшій на маршѣ къ Спотсильваніи авангардомъ, встрѣтилъ неприятельскія передовыя войска. Полагая, что имѣетъ передъ собою одну кавалерію, онъ приказалъ двумъ своимъ дивизіямъ идти въ атаку. Но дивизіи встрѣтили цѣлый корпусъ Лонгстрита (*) и, атакованныя съ фронта и во флангъ, были отброшены такъ рѣшительно, что могли остановиться только на перекресткѣ въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ Спотсильваніи. Послѣ четырехъ-часовой борьбы, около полудня, когда прибыли свѣжія войска, сраженіе приняло болѣе благоприятный для Уорена оборотъ, и въ седьмомъ часу пополудни онъ перешелъ даже въ наступленіе, но, кромѣ захвата нѣсколькихъ плѣнныхъ, не имѣлъ особенныхъ успѣховъ.

9-го мая Грантъ расположилъ свои войска верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ Спотсильваніи. Въ этотъ день, по причинѣ обоюднаго истощенія, бой не отличался настойчивостію и остался безъ послѣдствій. Только Ганкоку удалось перебросить часть

(*) 6-го мая Лонгстритъ былъ раненъ такъ тяжело, что на нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ передать свой корпусъ генералу Андерсону.

своего корпуса на южный берег По и утвердиться тамъ. Къ сожалѣнію, федеральная армія лишилась въ этотъ день въ лицѣ Седжвика одного изъ лучшихъ своихъ генераловъ: неприятельская пуля сразила его въ тотъ самый моментъ, когда онъ распоряжался помѣщеніемъ одной изъ батарей своего корпуса. Начальство надъ 6-мъ корпусомъ принялъ генералъ Райтъ (*).

10-го мая наступилъ, казалось, рѣшительный день. По всей линіи загорѣлся ожесточеннѣйшій бой, въ продолженіе котораго Ли пытался неоднократно обойти одинъ изъ фланговъ Гранта и привести въ замѣшательство стоявшіе въ тылу ихъ обозы; Грантъ, въ свою очередь, старался вытѣснить Ли изъ спотсильванской позиціи. Боевая линія федералистовъ шла на пространствѣ 10½ верстъ, по сѣверному берегу По, и только на крайнемъ правомъ флангѣ часть 2-го корпуса утвердилась, какъ сказано, еще 9-го числа на южномъ берегу. Хотя это послѣднее обстоятельство и давало возможность обстрѣливать вдоль часть неприятельской линіи, но, въ то же время, подвергало Ганкока опасности изолированнаго положенія—быть разбитымъ прежде, чѣмъ главныя силы подоспѣютъ на помощь. Конфедераты стояли къ югу отъ По за укрѣпленными линіями; оба загнутые назадъ фланга ихъ охватывали мѣстечко Спотсильванію. Мѣстность была здѣсь для Гранта выгоднѣе, т. е. открытѣе, и менѣе ограничивала дѣйствіе артилеріи, чѣмъ мѣстность „Пустоши“, но относительно удобопроеходимости и обзорности заставляла желать еще многого. Въ восемь часовъ утра Борнсайдъ началъ сраженіе большою рекогносцировкой. Грантъ намѣревался, атаковавъ своими центральными корпусами (Уорена и Райта), отвлечь вниманіе Ли отъ Ганкока и Борнсайда и дать имъ случай обойти оба неприятельскіе фланга; однако Ли, усмотрѣвъ опасность, ограничился тѣмъ, что допустилъ колонны неприятельскаго центра нападать безуспѣшно на свои укрѣпленія, а самъ сосредоточилъ противъ Ганкока большія силы и старался отрѣзать его отъ Гранта. Вслѣдствіе того,

(*) Питомецъ уезды-пойнтской академіи, откуда въ 1841 г. былъ выпущенъ поручикомъ въ инженерный корпусъ. При началѣ войны онъ былъ майоромъ, но уже въ сентябрѣ 1861 г. получалъ бригаду въ экспедиціонномъ корпусѣ Шермана, снаряженномъ противъ Портъ-Рояла. Затѣмъ Райтъ принималъ участіе въ кампаніи Макъ-Клелана противъ Ричмонда, получалъ въ юлѣ 1862 г. генералъ-майорскій чинъ, начальствовалъ временно Огайскимъ округомъ и, наконецъ, назначенъ командиромъ 1-й дивизіи 6-го корпуса.

бой принялъ здѣсь весьма опасный характеръ, и только тогда, когда Мидъ успѣшилъ послать подкрѣпленія, Ганкоку могъ спасти угрожаемый правый флангъ и отвести на сѣверный берегъ По находившіяся за этою рѣкою войска. Уоренъ, согласно диспозиціи, дошелъ, между тремя и четырьмя часами пополудни, до неприятельскихъ верховъ, но нашелъ ихъ занятыми такими силами и на столько неприступными, что, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ атакъ, возвратился на свою прежнюю позицію, понеся огромный уронъ (одна бригада потеряла до 800 человекъ). Вечеромъ, въ половинѣ седьмого, Грантъ предпринималъ еще разъ общую атаку, при чемъ 6-й корпусъ безъ выстрѣла прорвалъ первую оборонительную линію конфедератовъ и овладѣлъ тремя орудіями; но войска были уже крайне изнурены предшествовавшими боями и успѣхи Райта не были поддержаны прочими корпусами.

11-е мая прошло въ аванпостныхъ дѣлахъ. Сорока-восьми-часоваго перемирія, предложеннаго Ли для погребенія убитыхъ, Грантъ не принялъ. Онъ надѣялся, что посланный имъ генералъ Шериданъ уничтожитъ, между тѣмъ, коммуникаціонныя линіи противника и принудитъ его очистить Спотсильванію. Кромѣ того, Грантъ уже готовился къ рѣшительному на слѣдующій день сраженію.

Ночью съ 11-го на 12-е мая корпусъ Ганкока тихо подступилъ къ самымъ неприятельскимъ веркамъ, чтобы отсюда, при поддержкѣ Борнсайда, двинуться съ разсвѣтомъ противъ главной позиціи конфедератовъ. Безъ всякихъ возгласовъ, бѣглымъ шагомъ войска бросались на ложементы, застигли врасплохъ одну бригаду, во время завтрака, забрали въ плѣнъ большую часть людей, захватили бригаднаго и дивизионнаго генераловъ (Джонстона и Стюарта) и 30 орудій, овладѣли второю оборонительною линіею, но здѣсь подвергались такому огню во флангъ отъ ближайшихъ неприятельскихъ дивизій, что Ганкоку послалъ просить Гранта выручить его общою атакою. Спусти нѣсколько минутъ, вся федеральная армія была въ дѣлѣ. Нѣсколько часовъ сряду продолжался бой по всей линіи съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ; даже проливной дождь не могъ ослабить запальчивости сражавшихся. Въ девять часовъ утра, конфедераты сами перешли въ наступленіе и до полудня тщетно усиливались отбросить противника. Равнымъ образомъ не имѣли успѣха и всѣ атаки Гранта сначала противъ дѣваго

фланга и центра конфедератовъ, а потомъ противъ ихъ праваго фланга. Долго колебалась судьба боя, пока наступившая темнота не прекратила четырнадцати-часовой борьбы. Результаты ея не отвѣчали тяжелымъ жертвамъ, принесеннымъ Грантомъ: конечно, онъ взялъ у непріятеля 8,000 пѣхотныхъ и 18 орудій (12 орудій конфедераты успѣли отбить), но было очевидно, что онъ не имѣлъ достаточныхъ силъ прорвать позицію Ли съ фронта.

Съ 12-го до 18-го мая военныя дѣйствія прекратились, частью вслѣдствіе обоюднаго изнуренія, отчасти по причинѣ дождливой погоды. Ли воспользовался этимъ временемъ, чтобы стянуть свои линіи и сдѣлать свою позицію еще недолаимею.

Кавалерія, по причинѣ мрезвычайно невыгоднаго очертанія мѣстности, не могла принять участія въ описанныхъ битвахъ. Чтобы дать ей большій кругъ дѣятельности, Грантъ поручилъ, 9-го мая, генералу Шеридану броситься на путь отступленія непріятеля и попытаться, разрушеніемъ его коммуникаціонныхъ линій, принудить къ оставленію позиціи при Спотсильваніи. Шериданъ снялъ, на большое пространство, рельсы, разрушилъ нѣсколько мостовъ, истребилъ много транспортныхъ средствъ и 11-го мая подходилъ къ ричмондскимъ укрѣпленіямъ, но все-таки не могъ вполне уничтожить непріятельскія коммуникаціонныя линіи (*).

Битвы съ 5-го по 12-е мая представляютъ, во многихъ отношеніяхъ, единственное въ своемъ родѣ явленіе въ исторіи американской войны. Онѣ начались тѣмъ, что слишкомъ ста-тысячная армія переправилась черезъ широкую рѣку въ теченіе 48-ми часовъ; затѣмъ на мѣстности, поросшей густымъ лѣсомъ, совершился рядъ кровавыхъ столкновеній, во время которыхъ главнокомандующіе почти не могли руководить отдѣльными дѣйствіями. Сталкиваясь въ една проходимомъ кустарникѣ, не имѣя возможности употребить въ дѣло многочисленной артилеріи (по 200 орудій съ каждой стороны), противники не были въ состояніи выполнить своихъ диспозицій и достигнуть положи-

(*) 12-го мая, въ дѣлѣ съ Шериданомъ, былъ убитъ конфедеративный генералъ Стюартъ. Смерть его была незавидною для конфедератовъ потерей. Молодой человекъ, 35 лѣтъ, мужественный и весьма дальновидный, онъ былъ, бесспорно, ихъ лучший кавалерійскій генералъ. Когда, смертельно раненый, Стюартъ упалъ вмѣстѣ съ лошадыю и его хотѣли поднять, онъ сказалъ: „это ничего, дѣти! оставьте меня и сдвиньте впередъ! насъ немного, такъ и одинъ человекъ можетъ быть полезенъ“.

тельныхъ успѣховъ. Двухдневный бой на Рапиданѣ, 5-го и 6-го мая, Грантъ могъ считать дѣлюю за переправу черезъ эту рѣку и за приобрѣтеніе позиціи къ югу отъ нея; но этотъ бой не былъ ни рѣшительнымъ пораженіемъ для Гранта, ни рѣшительною побѣдою для Ли, хотя Ли и парализовалъ планы Гранта. Сраженіе 7-го числа замѣчательно тѣмъ, что Ли почти цѣлый день скрывалъ отъ Гранта отступленіе своихъ войскъ. Потери, понесенныя обѣими сторонами, и притомъ исклю-чительно отъ ружейнаго огня, стоятъ внѣ всякой соразмѣрности къ результатамъ боя. Однихъ генераловъ федералисты потеряли *шестнадцать*, а конфедераты *тринадцать*; офицеровъ и рядовыхъ выбыло изъ строя: у первыхъ 25,000, у вторыхъ 18,000. Эти громадныя цифры умѣряются, впрочемъ, тѣмъ, что большая часть выбывшихъ изъ строя получили легкія раны и скоро возвратились къ своимъ полкамъ. Для пополненія убыли, Ли получалъ лишь нѣсколько бригадъ; Гранту, напротивъ, прислали 18,000 — 20,000 человекъ изъ числа войскъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ къ сѣверу отъ Потомака.

16-го мая, послѣ полудня, дождь пересталъ, дороги скоро высохли, и 18-го, рано утромъ, федералисты возобновили наступательныя дѣйствія. Грантъ, цѣлую недѣлю дѣйствовавшій постоянно лѣвымъ флангомъ, надѣялся застать противника врасплохъ, устремивъ ближайшую атаку на лѣвый флангъ непріятеля. Маневръ этотъ не имѣлъ успѣха.

Грантъ убѣдился наконецъ въ невозможности выбить противника изъ крѣпкой позиціи прямою атакою, и потому опять прибѣгнулъ къ уже испытанному обходному движенію. Въ ночь съ 20-го на 21-е мая, онъ двинулъ свою армію вокругъ праваго фланга конфедератовъ къ ричмондъ-фредерикбургской желѣзной дорогѣ, чтобы отсюда слѣдовать къ Ричмонду. 22-го мая всѣ корпуса направились, вдоль названной дороги, къ сѣверной Аннѣ; 23-го они достигли этой рѣки, тамъ гдѣ желѣзная дорога пересѣкаетъ ее. Тотчасъ же рѣшено было переправить войска на другой берегъ, чтобы занять поскорѣе центральную виргинскую дорогу, идущую къ югу отъ рѣки. Но переправа не могла совершиться безпрепятственно. Ли, узнавъ о движеніи федералистовъ, самъ отступилъ форсированными маршами за сѣверную Анну и расположился за нею въ то время, когда Грантъ воображалъ, что наконецъ зайдетъ во флангъ и въ тылъ противника. Конечно, счистивъ Спотсиль-

ванію, конфедераты потеряли всю Виргинію къ сѣверу отъ Ричмонда съ весьма важною для нихъ виргинско-центральною желѣзною дорогою, за то вновь не допустили Гранта стать между Ли и Ричмондомъ. Вся ихъ армія заняла заранѣе приготовленную, чрезвычайно сильную позицію.

24-го мая федералисты, послѣ довольно упорнаго сопротивленія непріятеля, окончательно утвердились на южномъ берегу сѣверной Анны.

Рекогносцировки, предпринятыя 24-го, 25-го и 26-го числа, показали, что позиція Ли, прикрытая съ одной стороны широкимъ болотомъ, а съ другой рѣкою (Лейтль-Риверомъ), была укрѣплена засѣками и ретраншаментами до такой степени, что казалась еще недоступнѣе, чѣмъ спотсильванская. Не теряя времени, Грантъ рѣшилъ оставить только-что установленный имъ при Фредериксбургѣ базисъ и въ *третій* разъ предпринять обходное движеніе. Подъ покровительствомъ сильной дивіи передовыхъ войскъ и демонстрацій кавалерійской дивизіи, въ ночь съ 26-го на 27-е мая, онъ отвелъ обратно всю свою армію, удаленную отъ непріятеля лишь на пушечный выстрѣлъ, за сѣверную Анну, прошелъ двадцать-восемь верстъ, въ юго-восточномъ направленіи, внизъ по Памункею, переправился, при Ганновертоувѣ, черезъ эту рѣку, образуемую сліаніемъ сѣверной и южной Анны, и тѣмъ еще разъ принудилъ конфедератовъ оставить безъ выстрѣла позицію въ излучинѣ сѣверной и южной Анны и расположиться на Чикагомни для защиты Ричмонда.

Во время описанныхъ событій, генералы Зигель и Ботлеръ старались выполнить возложенное на нихъ порученіе.

Зигель, вновь принятый въ службу весною 1864 года и назначенный начальникомъ западно-виргинскаго округа, долженъ былъ съ 20,000 человекъ направиться изъ нижней Шенандоаской долины къ Линчбургу и угрожать лѣвому флангу Ли. Генераль Крокъ, стоявшій съ 10,000 человекъ у Канавы (въ западной Виргиніи), получилъ приказаніе содѣйствовать Зигелю. Въ началѣ мая, Зигель нашелся вынужденнымъ послать навстрѣчу Кроку лучшую часть своихъ войскъ, чтобы конфедераты не помѣшали этому генералу разрушить тенесійскую желѣзную дорогу и соединиться съ главной колонною. Узнавъ о такомъ распоряженіи, конфедераты тотчасъ же пере-

мѣнили свой планъ и, собравъ при Нью-Маркетѣ (въ Шенандоаской долинѣ) всѣ свои партизанскіе отряды, преградили путь главной колоннѣ федералистовъ, состоявшей изъ 14,000 человекъ. Зигель былъ разбитъ, потерялъ 650 человекъ, пять пушекъ и отступилъ къ Страсбургу.

Генераль Ботлеръ, согласно данной ему Грантомъ инструкціи, долженъ былъ въ то самое время, когда потомакская армія переправится черезъ Рапиданъ, подняться вверхъ по рѣкѣ Джемсъ и стараться базироваться на южномъ берегу ея, по возможности ближе къ Ричмонду; отсюда онъ имѣлъ приказаніе отрѣзать южныя комуникаціонныя линіи Ричмонда и тѣмъ побудить Ли очистить укрѣпленные позиціи и встрѣтить Гранта въ открытомъ полѣ. Для этой экспедиціи были назначены два корпуса (10-й и 18-й), которые на 97 транспортныхъ судахъ отправились, 7-го мая, изъ форта Монроэ къ Йорктоуну и Глостеръ-Пойнту. 5-го мая экспедиціонная армія, сопровождаемая корветомъ, 5 мониторами и 20 канонирками, поднялась по Джемсу.

Борегаръ, въ твердой увѣренности, что Ботлеръ станетъ наступать по полуострову (какъ Макъ-Клеланъ весною 1862 года), сосредоточилъ большую часть данныхъ ему для защиты Ричмонда 30,000 человекъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города. По этой причинѣ, Ботлеръ, поднимаясь по Джемсу, не встрѣтилъ сопротивленія и въ тотъ же день могъ высадить свои войска при Сити-Пойнтѣ, въ устьѣ Апоматокса, въ 35 верстахъ къ югу отъ Ричмонда. Этотъ пунктъ казался особенно удобнымъ для дальнѣйшихъ операцій, такъ какъ непосредственно выше города рѣка Джемсъ образуетъ полуостровъ, извѣстный подъ названіемъ Бермуда-Гондредъ и представлявшій превосходную опорную точку для арміи. Впослѣдствіи Ботлера упрекали, зачѣмъ онъ, тотчасъ послѣ высадки, не двинулся къ Петерсбургу и не овладѣлъ этимъ важнымъ городомъ. Вѣроятно, Ботлеръ не зналъ силы борегарова отряда и потому не отважился на предпріятіе, подвергавшее его опасности быть разбитымъ и отрѣзаннымъ отъ Джемса. Между тѣмъ, 6-го мая Борегаръ уже пришелъ на южный берегъ Джемса и на другой же день предпринималъ частныя атаки противъ позицій и противъ флота федералистовъ. Ботлеръ, въ свою очередь, посылалъ 7-го и 8-го мая отрядъ (пять бригадъ) для разрушенія ричмондо-петерсбургской дороги; но попытки не имѣ-

ли успѣха. Кромѣ того, двѣ кавалерійскія колонны ходили изъ Уильямсбурга и Суфолька для такой же цѣли, и одна изъ нихъ проникла до вѣшнихъ верховъ Ричмонда, впрочемъ безъ всякихъ результатовъ; другой посчастливилось разрушить на значительное протяженіе петербурго-ноффолькскую желѣзную дорогу и сжечь два моста. Наконецъ, самъ Ботлеръ выступилъ, 8-го мая, со всѣми своими войсками противъ Петербурга, и въ то же время флотилія поднялась по Джему противъ форта Дэрлингъ и береговыхъ батарей. Оба эти предпріятія не повели ни къ чему. 12-го мая, когда такъ жарко дрались при Спотсильваніи, Ботлеръ отъсвнилъ стоявшаго передъ его фронтомъ непріятеля до укрѣпленій, а 13-го и 14-го выгналъ его даже изъ первой оборонительной линіи. Но 16-го Борегаръ перешелъ въ наступленіе, напалъ, подъ покровительствомъ густаго тумана, на ботлерову армію, разбилъ ея правый флангъ и взялъ въ плѣнъ цѣлую бригаду. Такая же участь, при оплошности федералистовъ, вѣроятно постигла бы центръ и лѣвый флангъ ихъ, если бы конфедераты не встрѣтили неожиданное препятствіе, хотя и незначительное, но произшедшее безпорядокъ въ рядахъ; наканунѣ, ночью, федералисты связали проволоками, до высоты колѣна, находившіяся передъ фронтомъ деревья: въ пылу боя и въ темнотѣ, конфедераты не замѣтили этихъ преградъ: головы ихъ колоннъ, зацѣпившись за проволоки, попадали. Воспользовавшись происшедшимъ отъ того замѣшательствомъ, федералисты успѣли устроиться и отразили натискъ. Тѣмъ не менѣе, отступленіе къ Бермуда-Гондредъ было неминуемо. Ботлеръ возвратился туда, потерявъ до 2.000 человекъ.

Тщетно старался Борегаръ (19-го, 21-го, 30-го и 31-го мая, 1-го и 2-го іюня) ворваться въ укрѣпленную позицію Ботлера: при ея естественной крѣпости, онъ тѣмъ менѣе могъ достигнуть цѣли, что кавонирскія лодки самымъ энергическимъ образомъ фланкировали укрѣпленія. Атаки его оказались безплодными даже тогда, когда, въ послѣднихъ числахъ мая, Ботлеръ, по приказанію Гранта, отправилъ половину своей арміи (18-й корпусъ) въ рѣку Йоркъ, гдѣ войска высадились при Уэстъ-Пойнтѣ, чтобы подкрѣпить потомакскую армію въ предстоящихъ ей на Чикагоминн дѣйствіяхъ.

Дѣйствія Гранта между Памункеемъ и Чикагоминн — Переходъ федеральной арміи черезъ Чикагоминн и Джемсъ. — Безуспѣшныя нападенія на Петербургъ. — Вторженіе конфедератовъ въ Мэрилендъ.

Чтобы овладѣть Ричмондомъ, надобно было прежде разбить армію Ли. Съ этою цѣлю Грантъ перенесъ свой операціонный базисъ на рѣку Йоркъ. Очевидно онъ рассчитывалъ вызвать своего противника на рѣшительный бой по близости Ричмонда, къ сѣверу или къ югу отъ Чикагоминн. Если бы Гранту удалось разбить или, по крайней мѣрѣ, отбросить Ли къ Ричмонду, то первая цѣль кампаніи была бы достигнута и оставалось бы только запереть непріятельскую армію въ Ричмондъ и принудить ее къ сдачѣ такъ же, какъ, за годъ передъ тѣмъ, Пембертонъ былъ доведенъ до капитуляціи въ Виксбургъ. Но Ли былъ не Пембертонъ. Давно разгадавъ планы Гранта, онъ остерегался занять между Ричмондомъ и атакующимъ такую позицію, чтобы, въ случаѣ неудачи, увидѣть себя въ безвыходномъ положеніи, и потому, пройдя отъ южной Анны около 18 верстъ внизъ по виргинско-центральной желѣзной дорогѣ, остановился, на востокъ отъ этой дороги между Памункеемъ и Чикагоминн. Здѣсь онъ прикрылъ не только Ричмондъ и всѣ дороги, ведущія туда изъ Гановертоуна, но и сохранилъ за собою возможность, въ случаѣ неудачи, уклониться на западъ, не бросаясь въ Ричмондъ.

Начиная съ 28-го мая, Грантъ сталъ медленно подвигаться впередъ, въ юго-западномъ направленіи, по дорогамъ, ведущимъ изъ Гановертоуна къ Чикагоминн. Въ этотъ день завязалось жаркое дѣло между кавалерійскою дивизіей Грегга и конфедеративною кавалеріей, въ которомъ Греггъ, отъсвнивъ непріятеля, поставилъ армію въ возможность продолжать наступленіе. 30-го авангардъ Гранта находился въ 18 верстахъ отъ Ричмонда.

31-го августа, послѣ упорнаго кавалерійскаго боя на лѣвомъ флангѣ потомакской арміи, Грантъ занялъ важную позицію при фермѣ Кольдъ-Гэрборъ, мимо которой идетъ шоссе изъ Ричмонда въ Уайтъ-Гоузь. Здѣсь-то, 3-го іюня, разыгралось сраженіе, и хотя на Сѣверѣ старались ослабить неудачный исходъ его тѣмъ, что не придавали ему характера рѣшительнаго дѣла, однако несомнѣнно, что Грантъ дрялся съ твердымъ намѣреніемъ заключить кампанію. Придвинувшись къ Чикаго-

мини, онъ долженъ былъ форсировать переправу черезъ эту рѣку и, смотря по большей или меньшей полнотѣ одержанной побѣды, или овладѣть Ричмондомъ, или отбѣснивъ неприятельскую армію, начать правильную осаду главнаго города сепаратистовъ.

Кольдъ-Гэрборъ, какъ сказано, ферма на дорогѣ изъ Ричмонда въ Уайтъ-Гоузъ, удаленная отъ перваго на 12 версты, отъ втораго на 28 версты, имѣла значеніе потому, что здѣсь, кромѣ шоссе, пересѣкаются многія дороги. Окрестности ея, какъ и весь край, орошаемый Чикагомни, довольно закрытыя и пересѣчены болотами и трясины, такъ что мѣстность не благоприятствовала, ни по обозримости, ни по удобопроездности, движеніямъ большихъ массъ войскъ. Ли выбралъ себѣ позицію на сѣверномъ берегу Чикагомни, тщательно укрѣпилъ фронтъ и фланги и притянулъ къ себѣ всѣ войска, безъ которыхъ могъ обойтись Борегаръ.

Боевая линія федералистовъ шла почти параллельно Чикагомни; лѣвый флангъ былъ удаленъ отъ рѣки на 3½ версты, правый на 5 версты. Конфедераты построили свои войска въ двѣ линіи, направленіе которыхъ сообразовалось вообще съ лѣсными опушками, болотами и холмами и потому во многихъ мѣстахъ изгибалось. Между обѣими арміями лежала болотистая низина.

Сраженіе началось въ 3¾ часа атакою федералистовъ на неприятельскія укрѣпленія, отъ которыхъ, на этотъ разъ, конфедераты не удались. Нѣкоторыя части грантовой арміи хотя и одерживали частные успѣхи надъ упорно оборонявшимся противникомъ, даже успѣвали утверждаться по близости его верховъ, но никакого общаго результата достигнуть не могли. Главный бой — на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ — продолжался только отъ пяти до восьми часовъ утра; но онъ былъ такъ жестокъ, что въ эти три часа Грантъ потерялъ до 6,000 человекъ. Затѣмъ съ восьми часовъ происходили лишь застрѣльщицкія дѣла, замѣчательная тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ боевой линіи войска цѣлый день находились другъ отъ друга такъ близко, что никто не смѣлъ высунуть головы изъ-за наскоро набросанныхъ ретраншаментовъ. Въ такомъ странномъ положеніи обѣ арміи стояли, или, точнѣе, *лежали*, одна противъ другой, до восьми часовъ вечера.

Всего Грантъ потерялъ 7,000 человекъ; конфедераты, хорошо прикрытые, лишились отъ 2,000 до 3,000 человекъ.

Упорное сопротивленіе, встрѣченное федералистами 3-го іюня, и рекогносцировки, предпріятыя ими на южномъ Чикагомни, показали, что нападеніе на Ричмондъ съ сѣвера и съ востока не представляло вѣроятностей успѣха. Грантъ не поколебался еще разъ оставить свой операціонный базисъ и предпріяты *четвертое* фланговое движеніе. Новый планъ его заключался въ томъ, чтобы перейти Чикагомни и Джемсъ и, избравъ послѣднюю рѣку базисомъ, атаковать Ричмондъ съ юга. Подобное движеніе, въ виду рѣшительнаго и предприимчиваго противника, требовало величайшей осторожности, подвергая армію опасности быть атакованною во флангъ или въ тылъ при переправѣ черезъ большую рѣку. Надобно поставить Гранту въ особенную заслугу, что онъ сумѣлъ начать и довести до конца свои движенія такъ искусно, что армія, безъ всякой потери, перешла, 14-го іюня, на южный берегъ Джемса.

Чтобы не возбудить вниманія неприятеля, Грантъ постепенно подвигалъ свои корпуса съ сѣвера на югъ, начиная съ праваго фланга, и, одинъ за другимъ, переводилъ ихъ позади фронта на лѣвый флангъ; но при этомъ обнаженный правый флангъ, прежде нежели двигался самый крайній корпусъ, предварительно былъ прикрываемъ укрѣпленіями на случай неприятельскаго нападенія. Такимъ образомъ, фронтъ, обращенный вначалѣ на юго-востокъ, къ 12-му іюня простирался уже прямо съ сѣвера къ югу. Когда лѣвый флангъ коснулся нижняго Чикагомни, Грантъ загнулъ правый флангъ назадъ къ Уайтъ-Гоузу и, посадивъ здѣсь на суда 18-й корпусъ, отправилъ его опять въ Бермуда-Гондредъ, чтобы увезти или истребить сложенные тамъ запасы и магазины.

Происходившія въ продолженіе этого времени незначительныя дѣла показывали, что Ли не зналъ истинныхъ намѣреній Гранта, хотя неоднократно атаки конфедератовъ (особенно 5-го, 6-го и 8-го іюня) имѣли исключительную цѣлю разгадать движенія федеральной арміи. Но такъ какъ атаки были направляемы преимущественно противъ лѣваго фланга Гранта, то онъ и не поведи ни къ чему. Чтобы еще въ большей степени отвлечь вниманіе Ли отъ фланговаго марша федеральной арміи, Грантъ послалъ, 7-го іюня, кавалерію Шеридана за Памунней, гдѣ онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ двигавшимся

вверхъ по Шенандоаской долинь генераломъ Гентеромъ, разрушить западныя коммуникаціонныя линіи конфедератовъ и угрожать Линчбургу.

Кончивъ амбаркацію 18-го корпуса, Грантъ перешель, 12-го и 13-го іюня, нижній Чикагомини двумя колоннами. Для маскированія переправы и для введенія въ обманъ непріятеля, онъ выслалъ одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизію прямо къ Ричмонду. Между тѣмъ, вся остальная армія переправилась черезъ Чикагомини, отдохнула въ ночь на 13-е, 14-го продолжала движеніе къ Джемсу и перешла черезъ эту рѣку 14-го и въ ночь на 15-е іюня.

Внезапный переходъ Гранта на южный берегъ Джемса изумилъ конфедератовъ, хотя, повидимому, они отчасти и были приготовлены къ тому; покрайней мѣрѣ, еще прежде 12-го іюня въ ричмондскихъ газетахъ писали, что Грантъ отводитъ назадъ правый флангъ и центръ и, вѣроятно, думаетъ переправиться черезъ Джемсъ. Во всякомъ случаѣ, конфедераты не ожидали, чтобы переправа всей арміи могла совершиться такъ быстро и такъ незамѣтно. Правда, 13-го іюня Ли уже зналъ о переходѣ Гранта черезъ Чикагомини, но онъ думалъ, что федералисты двинулись на южный берегъ этой рѣки съ цѣлю войти въ связь съ канонирами, находившимися на Джемсѣ, и атаковать Ричмондъ съ востока. А какъ, въ добавокъ, онъ получилъ извѣстіе, что остальная часть федеральной арміи съѣла на суда въ Уайтъ-Гоузѣ, то и послѣшилъ сосредоточить всѣ войска на восточной сторонѣ Ричмонда. Встрѣча, 13-го числа, съ двумя упомянутыми выше дивизіями, принявшими бой, окончательно убѣдила Ли въ ошибочномъ предположеніи.

Итакъ, въ продолженіе семи недѣль, Грантъ обогнулъ слишкомъ двухсотверстную дугу, соединяющую Кольпинперъ, Спотсильванію, Гавовертоувъ и Бермуда-Гондредъ. Въ многочисленныхъ кровопролитныхъ битвахъ онъ потерялъ слишкомъ 30.000 человекъ, не одержалъ рѣшительной побѣды, но заставилъ конфедератовъ очистить всю Виргинію, до самой южной части ея, а Ли отступить для защиты Ричмонда. При частыхъ перемѣнахъ базиса, къ которымъ вынужденъ былъ прибѣгать Грантъ, обнаружилось самымъ убѣдительнымъ образомъ то громадное преимущество, которое давало сѣверянамъ безраздѣльное господство на морѣ: безъ содѣйствія флота, смѣлая

операція Гранта или вовсе не могли бы быть исполнены, или, покрайней мѣрѣ, существенно уменьшили бы размѣры его успѣховъ. И теперь, только при помощи флота, Грантъ могъ приобрести на рѣкѣ Джемсѣ, подъ самымъ Ричмондомъ, базисъ, чтобы постоянно угрожать отсюда городу и наконецъ овладѣть имъ послѣ почти девятимѣсячной осады. На Сѣверѣ слышались вначалѣ жалобы на то, что, вслѣдствіе перехода Гранта на южный берегъ Джемса, Вашингтонъ былъ обнаженъ для нападеній конфедератовъ. Теоретически это было справедливо: по картѣ непріятельская армія дѣйствительно имѣла открытый путь къ столицѣ Сѣвера; на практикѣ же Ли не могъ извлечь никакой пользы изъ этой мнимой выгоды, потому что присутствіе Гранта подъ Ричмондомъ привязывало его, со всѣми силами, къ этому городу и къ окрестностямъ. Правда, въ іюль 25.000 конфедератовъ вторгнулись, чрезъ Шенандоаскую долину, въ Мэрилендъ и ближе, нежели когда-нибудь, подходили къ укрѣпленіямъ Вашингтона, но этотъ мимолетный успѣхъ не могъ измѣнить положенія дѣлъ. Да и самый успѣхъ обусловливался лишь тѣмъ, что правительство и народъ сѣверныхъ штатовъ, ублажаемые наступательными дѣйствіями Гранта, не приняли энергическихъ мѣръ къ воспрепятствованію слабому непріятельскому отряду перейти Потомакъ.

Въ то время, когда Грантъ дѣйствовалъ на Чикагомини, генераль Ботлеръ, три недѣли запертый въ Бермуда-Гондредъ, воспользовался отозваніемъ на сѣверный берегъ Джемса большей части берегарова отряда, для подкрѣпленія Ли, и 9-го іюня поручилъ части корпуса Джилльмора и кавалеріи произвести набѣгъ на Петербургъ, обороняемый только 2.000 милиціи. Генераль Кауцъ, командовавшій федеральною кавалеріей, ворвался въ городъ и если бы вовремя былъ поддержанъ пѣхотою, то, нѣтъ сомнѣнія, овладѣлъ бы этимъ важнымъ пунктомъ. 16-го іюня Петербургъ еще разъ едва не былъ потерянъ конфедератами. Вечеромъ 14-го числа, 18-й корпусъ, возвратясь въ Бермуда-Гондредъ, выступилъ на другой день къ южному берегу Апоматокса, чтобы, вмѣстѣ со 2-мъ корпусомъ, содѣйствіе котораго ему было обѣщано, овладѣть Петербургомъ. Въ пять часовъ пополудни того же числа (15-го), три дивизіи 18-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Смиса, и 3.000 кавалеріи Кауца атаковали южную часть

укрѣпленій, окружавшихъ городъ, и овладѣли четырьмя фор-тами. Если бы, согласно диспозиціи Гранта, 2-й корпусъ пришелъ къ пяти часамъ, то городъ, конечно, былъ бы взятъ къ вечеру; вмѣсто того, 2-й корпусъ явился поздно вечеромъ, когда нападеніе уже не могло быть возобновлено. Въ ночь прибылъ въ Петербургъ Борегаръ съ 30,000 свѣжаго войска, тотчасъ же приступилъ къ устройству второй оборонительной линіи, ближе къ городу, и 16-го, 17-го, 18-го и 19-го іюня отразилъ всѣ атаки такъ успѣшно, что федералисты потеряли въ эти четыре дня отъ 6,000 до 7,000 человекъ.

Сосредоточивъ всю свою армію подъ Петербургомъ, Грантъ рѣшился, 18-го числа, атаковать главную позицію конфедератовъ къ югу отъ Аноматокса, куда они отступили наканунѣ. Въ четыре часа утра бой открылся по всей линіи, но первыя попытки штурма не имѣли успѣха; атака была возобновляема въ полдень и послѣ полудня, и хотя федералисты приблизили свои линіи къ Петербургу, однако главная цѣль Гранта — прорвать непріятельскую позицію — не была достигнута.

Въ продолженіе дѣлъ, происходившихъ съ 16-го по 18-е іюня, федеральная армія утвердилась поперекъ двухъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Сити-Пойнтъ и Норфолькъ. Вслѣдствіе этого конфедераты были отрѣзаны отъ названныхъ желѣзныхъ дорогъ, но это не имѣло значенія по короткому протяженію рельсовъ; напротивъ, для нихъ стало жизненнымъ вопросомъ удержать за собою тѣ дороги, которыя, въ южномъ направленіи, шли къ Уильдону, а въ западномъ къ Данвилу и къ Линчбургу. Ли зналъ, что не было возможности обезпечить отъ поврежденій все протяженіе этихъ рельсовыхъ путей, и потому онъ принялъ мѣры для ихъ исправленія. Всѣ мосты и техническія сооруженія были укрѣплены и заняты сильными отрядами; сформированы были особыя команды рабочихъ, предназначенныя единственно для содержанія желѣзныхъ дорогъ въ исправности. Команды эти, состоявшія подъ руководствомъ англійскихъ инженеровъ, располагались на большихъ станціяхъ и на точкахъ пересѣченія дорогъ и имѣли въ безопасныхъ и укрѣпленныхъ складахъ такіе запасы рельсовъ, брусевъ, готовыхъ мостовыхъ частей, поворотныхъ круговъ, насосовъ и т. д., что могли въ короткое время исправить даже серьезныя порчи.

Безплодныя нападенія на Петербургъ убѣдили Гранта, что

и здѣсь, какъ подъ Ричмондомъ, можно было надѣяться на успѣхъ только послѣ отрѣзанія генерала Ли отъ всякихъ сообщеній съ лежащимъ позади краемъ. Потому все вниманіе обратилъ Грантъ на овладѣніе уильдонъ-данвильскою желѣзною дорогою и 21-го іюня возобновилъ наступательныя дѣйствія своимъ любимымъ маневромъ: выдвинувъ армію лѣвымъ флангомъ, онъ старался стать поперекъ уильдонской дороги и тѣмъ лишить противника одной изъ его важнѣйшихъ подвозныхъ линій. Въ случаѣ успѣшности маневра, Грантъ намѣревался идти дальше на западъ къ данвильской дорогѣ и отнять у конфедератовъ послѣднее сообщеніе съ югомъ. Ли разгадалъ эти планы и успѣлъ приготовить къ энергической оборонѣ обѣихъ дорогъ. При движеніи по лѣсной мѣстности къ уильдонской дорогѣ, атакованные и отрѣсенные федералисты потеряли до 3,000 человекъ, 4 орудія и 7 знаменъ, и хотя 23-го числа возобновили наступленіе, но опять были отбиты. Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали въ то же время двѣ кавалерійскія дивизіи (Уильсона и Кауца), съ тремя конными батареями, со стороны Вермуда-Гондредъ. Генералъ Уильсонъ разорилъ сначала уильдонскую дорогу на большомъ протяженіи, потомъ снялъ рельсы съ данвиль-петербургской дороги, сжегъ два локомотива и 30 вагоновъ и уничтожилъ лѣсопилы и кузницы. Но эти успѣхи обошлись ему дорого. На обратномъ маршѣ, Уильсонъ наткнулся, 28-го іюня, на всю конфедеративную кавалерію и на двѣ пѣхотныя бригады, высланныя Ли для прегражденія ему пути. Надлежало пробиваться. Федералисты дрались отчаянно, однако пробиться не могли. 29-го обѣ кавалерійскія дивизіи были разъединены, при чемъ вся артилерія Уильсона (12 орудій), 30 повозокъ и 1,000 плѣнныхъ достались непріятелю. Генералъ Кауцъ, съ остатками своей дивизіи, успѣлъ ускользнуть, обсакавъ правый непріятельскій флангъ; Уильсонъ же бросился далекимъ обходомъ мимо лѣваго непріятельскаго фланга и съ остатками своего отряда прибылъ 1-го іюля въ Сити-Пойнтъ. Цѣль набѣга была куплена тѣмъ дороже, что испорченныя пространства скоро были исправлены рабочими командами, а кавалерія арміи Гранта надолго оказалась неспособною къ серьезнымъ предпріятіямъ.

25-го и 26-го іюня федеральная армія возвратилась на позицію подъ Петербургомъ. Наступившіе тропическіе жары прекратили военныя дѣйствія на довольно продолжительное

время. Въ первой половинѣ іюля, генераль Ли послалъ часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ Ирлея, чрезъ Шенандоаскую долину въ Мэрилэндъ, что заставило Гранта отправить обратно къ Потوماку не только 18-й корпусъ, прибывшій къ нему на подкрѣпленіе изъ Луизіаны, но еще и 6-й корпусъ. Вслѣдствіе этого федералисты были ослаблены такъ, что лишь по наружности поддерживали осаду Петербурга.

Въ продолженіе всей войны, дѣйствія въ Шенандоаской долинѣ были постоянно несчастливы для сѣверянъ: это подтвердилось и недавнее пораженіе Зигеля; но возможность угрожать отсюда правому флангу Ли и его западнымъ коммуникаціоннымъ линіямъ чрезъ занятіе Линчбурга соблазнила генерала Гонтера (преемника Зигеля) двинуться къ этому городу. Въ первыхъ числахъ іюня, имѣя 16,000 человекъ, онъ выступилъ изъ Страсбурга къ Стоунтону (станція на виргинской центральной дорогѣ) и, разбивъ въ 14 верстахъ отсюда, немногочисленный отрядъ конфедератовъ, пошелъ далѣе на югъ. Въ это время отрядъ Гонтера увеличился, отъ прибывшихъ подкрѣпленій, до 25,000 человекъ; но и Ли уже прислалъ въ Линчбургъ, по желѣзной дорогѣ, корпусъ Ирлея, такъ что федералисты не только не могли овладѣть этимъ городомъ, но сами были атакованы, 18-го іюня, и принуждены начать отступление, настойчиво преслѣдуемые неприятелемъ. Они потеряли цѣлыя двѣ батареи и до 10,000 человекъ, погибшихъ частію въ сраженіяхъ, частію отъ изнуренія.

Вся Шенандоаская долина принадлежала теперь конфедератамъ, которые и посѣщали диверсіей въ Мэрилэндъ и угроженіемъ Вашингтону облегчить положеніе главныхъ своихъ силъ въ Ричмондѣ и въ Петербургѣ. Генераль Ирлей, притянувъ къ себѣ всѣ отдѣльные отряды и сформировавъ изъ нихъ небольшую армію въ 22,000 человекъ (въ томъ числѣ 8,000 регулярной пѣхоты и 6,000 регулярной кавалеріи), быстро двинулся, въ исходѣ іюня, внизъ по Шенандоаской долинѣ. Появленіе конфедератовъ въ Мэрилэндѣ было такъ неожиданно, что разбросанные въ этомъ штатѣ слабые отряды, большею частію изъ милиціи, не могли остановить сильнаго и энергическаго неприятеля. 10,000 федералистовъ, собранные для прѣгражденія ему пути чрезъ мостъ на рѣкѣ Мовокаси, были наголову разбиты Ирлеемъ, послѣ чего конфедераты имѣли открытый путь къ Бал-

тимору и Вашингтону. Въ ночь съ 12-го на 13-е іюля, они явились подъ Вашингтономъ, но ограничились незначительными демонстраціями противъ форта Стивенсъ и вечеромъ 13-го числа ушли обратно за Потомакъ.

Конечно, успѣхи конфедератовъ, вторгнувшихся въ Мэрилэндъ, ограничились преимущественно тѣмъ, что истощенный и разоренный Югъ получалъ богатую добычу и всю обильную жатву Шенандоаской долины; однако это вторженіе не осталось безъ вліянія и на развитіе операцій Гранта. Въ продолженіе всего іюля конфедераты держались въ нижней Шенандоаской долинѣ и изъ Мартинсбурга и Уинчестера тревожили своими нападеніями Мэрилэндъ. Только въ августъ, когда генераль Шериданъ получилъ главное начальство надъ 6, 8 и 19-мъ корпусами и занялъ позицію подъ Уинчестеромъ съ 30,000 человекъ, господство конфедератовъ было ограничено среднею и верхнею частями долины. Окончательно ихъ вытѣснили отсюда осенью 1864 года.

XXII.

Движеніе Шермана къ Атлантѣ и дѣйствія его подъ этимъ городомъ.

Планъ кампаніи 1864 года, начертанный Грантомъ, разсчитанъ былъ преимущественно на то, чтобы, одновременно съ движеніемъ войскъ въ Виргиніи противъ Ли, Шерманъ выступилъ изъ Чатануги во внутрь Георгіи, съ хорошо-организованною и сильною арміей. Имѣлось въ виду, съ одной стороны, принудить противника раздѣлить свои силы, съ другой уничтожить элементы сопротивленія южанъ. Между тѣмъ какъ Грантъ наступалъ къ Ричмонду и тѣмъ заставлялъ конфедератовъ сосредоточить силы въ Виргиніи, Шерманъ долженъ былъ внести войну въ штаты, до сихъ поръ неиспытавшіе ея бѣдствій. Если бы ему удалось истребить тамъ многочисленныя фабрики и военныя учрежденія, основанныя при началѣ войны, и если бы, въ то же время, онъ успѣлъ разрушить сѣть желѣзныхъ дорогъ, отъ которыхъ зависѣла жизненная сила конфедерации, то все зданіе новой республики, державшееся на одномъ терроризмѣ, рухнуло бы само собою и война не могла бы продолжаться.

Шерманъ выступилъ со своимъ отрядомъ почти въ тотъ самый часъ, когда Грантъ перевелъ потомакскую армію за Рапиданъ; но военныя дѣйствія въ Виргиніи до того поглощали

общее вниманіе, что походъ Шермана, несмотря на счастливые результаты, долго оставался въ тѣни. Онъ сталъ возбуждать всеобщій интересъ только тогда, когда предпріятія Гранта оказывались недѣйствительными въ такой же мѣрѣ, въ какой Шерманъ, послѣ ряда блистательныхъ успѣховъ, приближался къ рѣшенію своей задачи.

По соединеніи съ Грантомъ, Шерманъ долженъ былъ прежде всего овладѣть Атлантаю (въ Георгіи), какъ пунктомъ соединенія многихъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ. Наступать ли затѣмъ дальше къ югу и угрожать Макону и Мобилію, или, взявъ направленіе на востокъ, стараться достигнуть атлантическаго берега—всѣ эти вопросы хотѣли рѣшить смотря по обстоятельствамъ. Задача, возлагавшаяся на Шермана, была одна изъ труднѣйшихъ; ему выпало на долю вторгнуться въ неизвѣстную, лишенную дорогъ непріятельскую страну и удалиться отъ своего, и безъ того отдаленнаго, базиса еще на 210 верстъ, не будучи въ состояніи обезпечить растянутыя коммуникаціонныя линіи отъ непріятельской кавалеріи. Сѣверозападная часть Георгіи, по которой надлежало проходить Шерману, тѣмъ меньше благоприятствуетъ военнымъ дѣйствіямъ, что населена скудно, неплодородна, а южные отроги Аллегановъ, вмѣстѣ съ большими и малыми рѣками, чрезвычайно затрудняютъ наступленіе въ виду непріятельской арміи. Но что еще болѣе дѣлало все предпріятіе особенно рискованнымъ и ослабляло вѣроятность успѣха, это неясное и неточное знакомство Сѣвера съ внутреннимъ состояніемъ конфедеративныхъ штатовъ и со степенью ихъ силы сопротивленія.

Грантъ хорошо взвѣсилъ всѣ эти трудности и потому предложилъ Линкольну назначить предводителемъ войскъ, сосредоточенныхъ у Чатануги, Шермана, котораго онъ зналъ какъ генерала предпримчиваго, и притомъ осторожнаго и предусмотрительнаго, и котораго научился цѣнить тѣмъ выше, что, по своимъ административнымъ и организаторскимъ дарованіямъ, именно Шерманъ былъ въ состояніи рѣшить предстоящую задачу. Линкольнъ тотчасъ же согласился на предложеніе главнокомандующаго и 14-го марта увѣдомилъ Шермана о назначеніи его начальникомъ Миссисипійскаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прислалъ ему предписаніе сосредоточить въ окрестностяхъ Чатануги три арміи, кумберлэндскую (гене-

рала Томаса), тенесійскую (генерала Макъ-Ферсона) и огайскую (генерала Шофильда), и въ началѣ мая выступить къ Атлантѣ. Для занятія гарнизоновъ въ Кентуки и въ Тенеси и для охраненія желѣзныхъ дорогъ назначены были, вмѣсто выступавшихъ полковъ, 85,000 милиціи. Организация войскъ, готовившихся къ дальнему и опасному походу, дала Шерману широкую возможность проявить блистательнымъ образомъ свои способности, такъ что въ исходѣ апрѣля армія, состоявшая почти изъ однихъ испытанныхъ и боевыхъ войскъ и снабженная превосходными обозами, не оставляла желать ничего лучшаго. Въ кумберлэндскомъ отрядѣ было 45,000 пѣхоты и 130 орудій; въ тенесійскомъ—22,000 пѣхоты и 96 орудій, въ огайскомъ—только 11,200 пѣхоты и 28 орудій. Число всей кавалеріи, подъ начальствомъ Кильпатрика, не превышало 6,000 (три дивизіи)—число очевидно недостаточное и значительно уступавшее цифрѣ непріятельской конницы. Причиной столь малаго числа кавалерійскихъ полковъ былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Въ общемъ итогѣ Шерманъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 98,000 человекъ, съ 254 орудіями, раздѣленныхъ на семь корпусовъ, среднюю силою отъ 12,000 до 14,000 человекъ, по три дивизіи въ корпусѣ.

Конфедераты хотя и употребили всѣ средства усилить армію генерала Джонстона, расположенную при Дальтонѣ, но отказались отъ своего первоначальнаго намѣренія воспрепятствовать плану Шермана наступательными дѣйствіями: Джонстонъ, и по присоединеніи корпуса Полька, стоявшаго въ Миссисипи, былъ слишкомъ слабъ для того. Въ началѣ мая, въ конфедеративной арміи считалось 71,000 человекъ, раздѣленныхъ на три пѣхотные корпуса (Гарди, Гуда и Полька) и одинъ кавалерійскій (Уилера), силою каждый пѣхотный корпусъ около 20,000, а кавалерійскій до 12,000. Кромѣ того, Джонстонъ получилъ завѣреніе, что дѣйствія его будутъ поддержаны кавалерійскими отрядами, расположенными въ штатѣ Миссисипи, отъ 6,000 до 7,000 человекъ, и нѣсколькими тысячами георгійской милиціи. Следовательно, конфедеративная армія была слабѣе федеральной по численному составу; еще болѣе она уступала ей своимъ внутреннимъ достоинствомъ.

6-е мая Шерманъ назначилъ днемъ выступленія. Такъ какъ конфедераты занимали при Дальтонѣ сильную позицію на крутой горной цѣпи и укрѣпили ведущее черезъ эту цѣпь

дефиле Бонард-Русть, то здесь и должно было последовать первое столкновение. После нескольких неудачных фронтальных атак, Шерман искусными движениями обошел крепкую позицию; но Джонстон отступил (12-го мая) на другую, заранее приготовленную и не менее крепкую позицию при Резакк. Она представляла обширный на рѣкѣ Устанаула теть-де-понь, который, рядомъ земляныхъ верховъ, соединенныхъ между собою засѣками и дожементами, замыкалъ открытую на западъ излучину рѣки и обезпечивалъ отъ нападеній какъ самый городъ, лежащій у вершины излучины, такъ и два находившіяся тамъ моста. Независимо своей естественной крепости, позиция при Резакк была весьма важна для конфедератовъ еще и потому, что до тѣхъ поръ, пока Джонстонъ занималъ Резакку, Шерманъ не могъ переправиться чрезъ рѣку Устанаулу, текущую съ сѣвера на югъ, не подвергнувъ серьезной опасности своей линіи отступления и не отказавшись отъ своего базиса. Овладевъ городомъ и переправами, Шерманъ безъ затрудненія перешелъ бы названную рѣку, и конфедераты не могли бы долго держаться въ городахъ Римъ и Кингстонъ, въ которыхъ находились разные военные учреждения и мастерскія.

Послѣ этого становится понятнымъ, почему Шерманъ два дня сряду, 14-го и 15-го мая, напрягалъ все свои силы, чтобы прорвать неприятельскую позицию; но все его попытки, стоившія 4,000 человекъ, оставались безуспѣшными. Утромъ, 16-го мая, онъ узналъ, къ величайшему своему изумленію, что въ ночь Джонстонъ очистилъ резакскую позицию... Впоследствии, конфедеративный генералъ утверждалъ, что заранее предположилъ себѣ драться въ Резакк лишь до тѣхъ поръ, пока не переправятся посланыя имъ къ рѣкѣ Этовахъ обозы. Такъ или иначе, только отступление Джонстона, несмотря на двухдневный, до 15-го числа вечеромъ нерѣшенный, бой, образовало Шермана возможностью безпрепятственного перехода чрезъ Устанаулу. За этой рѣкой, страна оказалась открытою и воздѣланною; повсюду видны были плантаціи, виллы, дома. При отступленіи, конфедераты хотя и старались задерживать противника, выбирая для того крепкія позиціи, но послѣ того, какъ федералисты заняли Кингстонъ, генералъ Джонстонъ, видя свой лѣвый флангъ обойденнымъ, перевелъ въ ночь съ 20-го на 21-е мая свои войска за Этовахъ, сжегъ мостъ чрезъ

эту рѣку и остановился на высотахъ при мѣстечкѣ Алатунъ. Отрядъ Шофильда, слѣдовавшій за нимъ по пятамъ, расположился на сѣверномъ берегу Этоваха и занялъ, врасу противъ Алатуны, укрѣпленную позицию, чтобы наблюдать и задерживать Джонстона до тѣхъ поръ, пока федеральная армія, обезпечивъ свои коммуникаціонныя линіи и заложивъ депо въ Резакк, Кингстонъ и Римъ, въ состояніи будетъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Мѣстность между рѣками Этовахомъ и Чатагучи, по которой предстояло идти Шерману, перерѣзывается двумя параллельными, изолированными грядами высотъ, изъ которыхъ сѣверная, начинаясь отъ Этоваха, въ югозападномъ направленіи идетъ до городка Далласа, а южная лежитъ между Этовахомъ и Чатагучи и состоитъ изъ трехъ группъ: Кенезоу, Пайнъ-Гилль и Достъ. Обѣ гряды, съ крутыми и изрытыми покатолями, пересѣкаются кингстонъ-атлантскою желѣзною дорогою—сѣверная чрезъ алатунское дефиле, южная чрезъ кенезоуское ущелье. Въ этихъ дефиле, какъ и на высотахъ, да кромѣ того на сѣверномъ берегу Чатагучи, тамъ, гдѣ желѣзная дорога проходитъ чрезъ рѣку, Джонстонъ приготовилъ сильныя позиціи.

23-го мая Шерманъ выступилъ изъ Кингстона съ арміями кумберландскою и тенесійскою; Шофильдъ, со своимъ отрядомъ, остался на сѣверномъ берегу Этоваха, чтобы маскировать фланговое движеніе двухъ названныхъ армій, такъ какъ Шерманъ, убѣдившись въ силѣ неприятельской позиціи при Алатунъ, рѣшился оставить линію желѣзной дороги и обходомъ лѣваго неприятельскаго фланга принудить Джонстона очистить Алатуну. Съ этою цѣлю кумберландская армія переправилась чрезъ Этовахъ ниже Кингстона, тенесійская подъ самымъ городомъ; отсюда первая двинулась на югъ, а вторая, длиннымъ обходомъ, къ Далласу. Авангардъ кумберландской арміи (корпусъ Гукера), выдержавъ съ конфедератами жаркій бой и потерявъ до 1,700 человекъ, проложилъ однако путь остальнымъ войскамъ этой арміи на юговосточный берегъ впадающаго въ Этовахъ ручья Помкинвинъ, гдѣ она и стала окапываться, въ ожиданіи прибытія отрядовъ Макъ-Ферсона и Шофильда изъ Далласа и съ Этоваха. Происходившія 26-го и 27-го небольшія, но упорныя дѣла заставляли предполагать, что конфедераты рѣшились наконецъ остановить дальнѣйшее наступленіе Шермана.

28-го завязался ожесточенный бой, начатый конфедератами. Хотя атаки Джонстона были отбиты и Шерманъ перешелъ въ наступленіе, однако, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, ни та, ни другая сторона не достигли перевѣса и потеряли каждая отъ 3,000 до 4,000 человекъ. Отъ 29-го мая до 3-го іюня происходили небольшія стычки, въ продолженіе которыхъ Шерманъ постепенно подвигалъ свои корпуса опять къ желѣзной дорогѣ, гдѣ 2-го іюня кавалерія его овладѣла алатунскимъ дефиле. Чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Кенезоускихъ горъ, Джонстонъ отступилъ сначала, 4-го числа, къ высотамъ Пинъ-Гилль и Лостъ; но какъ позиція здѣсь была слишкомъ растянута, то 15-го — 17-го іюня конфедераты отошли къ Кенезоу. Слѣдуя за ними по густымъ лѣсамъ и по глубокимъ оврагамъ, Шерманъ подвигался медленно и, достигнувъ подошвы сейчасъ названной горы, напелъ Джонстона опять въ укрѣпленной позиціи. Съ 18-го іюня начались ежедневныя жаркія дѣла, и только 23-го федералистамъ удалось, посредствомъ ночной атаки, овладѣть вергами, защищавшими подошву горы Кенезоу. Ободренный этимъ успѣхомъ, Шерманъ предпринималъ затѣмъ общую атаку, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Безпрестанныя сраженія, томительный зной, прерывавшіеся иногда тропическими ливнями, и движеніе по бездорожнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ, все это до крайности изнурило федералистовъ; тѣмъ не менѣе, Шерманъ ни на минуту не останавливалъ своихъ дѣйствій, но мало по малу огибалъ, въ югозападномъ направленіи, гору Кенезоу, вслѣдствіе чего и Джонстонъ нашелся вынужденнымъ измѣнить свой фронтъ такимъ образомъ, что обѣ арміи были расположены съ сѣвера на югъ, имѣя свои фронты обращенными на востокъ и на западъ. Послѣ того, какъ федералисты овладѣли при подошвѣ Кенезоу холмомъ, увѣчанымъ батареею, и могли отсюда анфилировать прочіе неприятельскіе верки, Джонстонъ отступилъ на самый гребень Кенезоу. 27-го іюня Шерманъ отважился штурмовать гору, хотя подъемъ по крутымъ, сильно-обстрѣливаемымъ покостямъ и овладѣніе земляными укрѣпленіями и засѣками на вершинѣ горнаго хребта дѣлали успѣхъ штурма сомнительнымъ. За исключеніемъ двухъ, оставленныхъ въ резервъ, дивизій корпуса Гукера, всѣ прочіе корпуса должны были одновременно подняться на гору. Центромъ командовалъ Томасъ, правымъ флангомъ Шофильдъ, лѣвымъ Макъ-Ферсонъ. Въ де-

вятъ часовъ утра бой сдѣлался общимъ. Несмотря на то, что фланги конфедератовъ много страдали отъ огня федеральныхъ батарей и даже начинали колебаться, штурмовыя колонны не могли взобраться на гору: неприятельскія батареи постоянно отражали ихъ. Только одинъ правый флангъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ; но какъ центръ и лѣвый флангъ разстроились, то около одиннадцати часовъ утра Шерманъ прекратилъ всѣ дальнѣйшія попытки. Потерявъ 5,000 человекъ (конфедераты, находившіеся подъ закрытіями, лишились не болѣе 1,000 человекъ), онъ опять обратился къ испытанной системѣ обходовъ.

Въ ночь на 2-е іюля Шерманъ послалъ огайскую армію обойти лѣвый флангъ неприятеля; но Джонстонъ уже очистилъ гору Кенезоу и лежацій позади ея городокъ Маріетту и медленно отступилъ по направленію къ тетъ-де-пону, построенному на сѣверномъ берегу Чатагучи. Верстахъ въ четырехъ отъ Маріетты, авангардъ Шермана настигъ арьергардъ Джонстона, здѣсь остановившагося; но такъ какъ Макъ-Ферсонъ и Шофильдъ угрожали обойти конфедеративную армію и отрѣзать ее отъ Чатагучи, то она продолжала свое отступленіе. 9-го іюня Джонстонъ перевелъ большую часть своихъ войскъ за Чатагучи, сжегъ постоянный мостъ черезъ эту рѣку и оставилъ только часть одного корпуса (отступленіе котораго было обезпечено понтонными мостами) для занятія тетъ-де-пона. Это предмостное укрѣпленіе оказалось столь сильнымъ и такъ хорошо построеннымъ, что Шерманъ не отважился атаковать его, а предпочелъ переправиться нѣсколько далѣе, при Поуэртъ-Ферри и Росуэлъ, откуда вели къ Атлантѣ хорошія дороги. Но предварительно онъ далъ войскамъ, съ 9-го по 16-е іюня, отдыхъ, въ которомъ они очень нуждались. Только двѣ кавалерійскія дивизіи посланы были внизъ по рѣкѣ, чтобы демонстраціями въ окрестностяхъ города Сандтоуна утвердить противника въ мысли, будто федералисты намѣрены переправиться ниже тетъ-де-пона. Джонстонъ, дѣйствительно, остановился на мысли, что Шерманъ перейдетъ Чатагучи между названнымъ городкомъ и тетъ-де-пономъ, особенно послѣ того, какъ Шофильдъ сталъ готовиться къ наведенію моста ниже ручья Никаджака, впадающаго въ Чатагучи. Вслѣдствіе этого Джонстонъ расположилъ свою армію между двумя ручьями — Пичъ-Три и Протекторъ-Крикъ — текущими параллельно желѣз-

ной дороги, съ твердымъ намѣреніемъ остановить всякую попытку къ переправѣ. Если принять во вниманіе небольшое пространство, всего не болѣе 175 верстъ, пройденное до сихъ поръ Шерманомъ въ пять недѣль, то, повидимому, онъ достигнулъ немногаго; но если взвѣсить все имъ сдѣланное, то надобно признать, что онъ совершилъ много. Вездѣ, болѣею частию лишь своими искусными движеніями, онъ принуждалъ противника покидать тщательно выбранныя и задолго приготовленные оборонительныя позиціи и постепенно отбѣснилъ его до послѣдняго мѣстнаго препятствія, которое отдѣляло наступающаго отъ Атланты. Правда, всѣ эти успѣхи были куплены потерей слишкомъ 20,000 человѣкъ, однако не должно забывать, что при Боцардъ-Русъ, Резакъ, Далласъ и у горы Кенезоу противники дрались съ большимъ ожесточеніемъ и что ежедневныя дѣла и усиленные переходы въ знойную пору не могли не унести большого числа жертвъ. Прибытіе 17-го корпуса и подкрѣпленія, непрерывно подходившія съ сѣвера, давали однако Шерману возможность пополнять убыль. Теперь у него было отъ 78,000 до 80,000 человѣкъ, не считая малыхъ гарнизоновъ въ заложенныхъ имъ депо. Кромѣ того, Шерманъ принялъ предосторожность обезпечить укрѣпленіями всѣ важныя и трудно-исправимыя пункты желѣзной дороги, именно мосты, виадуки, тоннели; слѣдовательно, и эти позиціи потребовали гарнизоновъ. И все-таки непріятельскимъ партизанамъ неоднократно удавалось прерывать сообщеніе по желѣзной дорогѣ, по которой подвозились къ арміи припасы. Предпримчивый конфедеративный генералъ Форестъ угрожалъ комунікаціоннымъ линіямъ Шермана до того, что въ исходѣ мая снаряжена была въ Мемфисѣ довольно большая экспедиція (подъ начальствомъ генерала Сторджиса), чтобы угроженіемъ сѣверной части штата Миссисипи не допускать конфедератовъ до Георгіи или Тенеси. Но 8,000-я колонна генерала Сторджиса была разбита, въ 70 верстахъ на юго-западъ отъ Коринеа, и, съ потерей 2,000 человѣкъ, отброшена къ Мемфису. Эта побѣда поставила конфедератовъ въ возможность стянуть всѣ партизанскіе отряды, находившіеся до сихъ поръ въ Миссисипи и Элебэмѣ, и бросить ихъ на комунікаціонныя линіи Шермана. Вскорѣ потомъ генералъ Уилеръ былъ посланъ изъ Атланты къ желѣзной дорогѣ между Маріеттою, Чатанугою и Ноксви-

лемъ; но, благодаря заботливости Шермана объ обезпеченіи своихъ сообщеній въ тылу, противнику не удалось отрѣзать федералистовъ отъ сѣвера.

Довѣріе къ своимъ предводителямъ и длинный рядъ успѣховъ возвысили духъ федеральныхъ войскъ. Шерману нечего было бы опасаться даже и сильнѣйшаго противника, тѣмъ мѣнѣе Джонстона, силы котораго, вслѣдствіе непрерывнаго отступленія и кровопролитныхъ схватокъ, ослабѣли не только количественно, но и качественно. Сами конфедераты показываютъ, что Джонстонъ, дойдя до Чатагучи, не досчитывался 23,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна треть была въ бѣгахъ, такъ что къ 18-му іюля у него оставалось только 49,000 человѣкъ.

Слишкомъ слабый, чтобы помѣряться съ противникомъ въ открытомъ полѣ, Джонстонъ естественно не могъ предпринимать ничего другаго, какъ медленно отступать съ позиціи на позицію, пытаться задерживать наступающаго и своими летучими отрядами портить его комунікаціонныя линіи. Когда конфедеративная армія отступила за Чатагучи, неудовольствіе ея достигло крайнихъ предѣловъ, такъ что ричмондское правительство назначило на мѣсто Джонстона генерала Гуда (*), который лично храбростію и предприимчивостію приобрѣлъ особенную любовь войскъ. Принявъ, 18-го іюля, главное начальство, онъ тотчасъ же возвѣстилъ приказомъ по арміи, что войска скоро будутъ имѣть случай помѣряться съ ненавистнымъ противникомъ.

Итакъ, судьба Атланты должна была рѣшиться. Городъ еще прежде былъ окруженъ земляными верками, усиленными и распространенными въ послѣднее время. При постройкѣ ихъ, инженеры воспользовались рядомъ высотъ, со всѣхъ сторонъ охватывающихъ Атланту; кромѣ того, доступъ къ ней весьма затруднялся многочисленными небольшими, но глубокими ручьями, впадающими съ востока на западъ въ Чатагучи, и лѣсною мѣстностію, изрытою оврагами и неровностями. Изъ трехъ большихъ желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ Атлантѣ, федералисты уже владѣли тою, которая въ сѣверномъ направленіи вела къ Чатанугѣ. Дорога же чрезъ Аугусту въ Чарльстонъ

(*) Генералъ Гудъ (родился въ 1831 г.), питомецъ усть-пойнтской академіи, служилъ при началѣ войны капитаномъ во 2-мъ регулярномъ кавалерійскомъ полку. Несмотря на тяжелыя раны, потерявъ одну ногу и не владѣя одною рукою, онъ не хотѣлъ оставить ряды товарищей.

была при самомъ началѣ осады разрушена на большомъ протяженіи двумя федеральными кавалерійскими дивизіями. Тѣмъ важнѣе и необходимѣе становилась дорога на югъ, которая, раздѣлившись при станціи Истпойнтъ, одною вѣтвію идетъ на Маконъ, другою въ Монгомери. Пока Гудъ владѣлъ этими двумя южными дорогами, онъ имѣлъ непосредственное сообщеніе съ краемъ, откуда могъ получать всѣ нужные запасы и подкрѣпленія.

Послѣ переправы черезъ Чатагучи (18-го и 19-го іюня), Шерманъ приказалъ всѣмъ своимъ тремъ арміямъ слѣдовать, 20-го числа, въ сходящихся направленіяхъ, къ укрѣпленіямъ Атланты и обложить городъ съ восточной и сѣверной стороны. Во время этихъ движеній, двѣ кавалерійскія дивизіи прикрывали лѣвый флангъ арміи, а двѣ другія своими демонстраціями ниже тетьде-пона отвлекали вниманіе непріятели отъ главныхъ силъ. До сихъ поръ счастье такъ благоприятствовало федералистамъ, что Шерманъ видѣлъ полное осуществленіе своего плана: перевести армію безъ большихъ потерь чрезъ Чатагучи и отрѣзать непріятели отъ его восточныхъ сообщеній разрушеніемъ аугустской желѣзной дороги. Гудъ вступилъ въ должность главнокомандующаго слишкомъ поздно для того, чтобы успѣть воспротивиться переправѣ Шермана, и потому отвелъ свою армію въ выгодную позицію между ручьемъ Пичъ-Три и Атлантою, и отсюда готовился слѣдить за движеніями противника. Отъ него не могло укрыться, что кумберлэндская армія отдалилась отъ огайской и тенесійской и что, вслѣдствіе того, боевая линія Шермана растянута чрезмерно. Онъ тотчасъ же рѣшился энергическимъ ударомъ въ лѣвый флангъ кумберлэндскаго отряда прорвать непріятельскую армію и отрѣзать правый ея флангъ отъ центра.

Самъ Шерманъ, сознавая опасность отъ растянутости своей линіи, приказалъ кумберлэндской арміи придвинуться лѣвѣе и тѣмъ восстановить связь съ тенесійскою арміей. Генералъ Томасъ выслалъ прежде всего дивизію Ньютона (корпуса Гоуарда), который, въ часъ пополудни, рассыпалъ пять полковъ въ сильную застрѣльщичью линію и сталъ тѣснить цѣлую тучу непріятельскихъ застрѣльщиковъ, уже выдвинутыхъ Гудомъ для замаскированія подготовлявшейся атаки. Но такъ какъ непріятели не было видно, то, въ три часа, Ньютонъ остановился на возвышеніи, чтобы дожидаться прибытія остальныхъ частей

кумберлэндской арміи. Солдаты поставили ружья въ козлы и, слѣдуя американскому обычаю веденія войны, укрѣплять всякую, даже кратковременную, позицію, принялись набрасывать легкія укрѣпленія. Между тѣмъ, передвиженіе арміи влѣво было кончено. Основываясь на единогласномъ показаніи плѣнныхъ, что по близости нѣтъ большихъ непріятельскихъ частей, федеральные генералы считали себя внѣ опасности. А въ это самое время Гудъ, прикрываясь густымъ лѣсомъ, уже приблизился незамѣтно къ кумберлэндской арміи и съ превосходными силами бросился на ближайшую дивизію Ньютона. Для Шермана настала критическая минута: если бы непріятель прорвалъ его линію, то весь правый флангъ могъ бы быть разгромленъ. Къ счастью, несмотря на нечаянность нападенія, медленно отступавшіе полки федералистовъ отбивались до тѣхъ поръ, пока начальнику артилеріи дивизіи Ньютона, капитану Гудспиду, удалось поставить 10 орудій на лѣвомъ и 4 орудія на правомъ флангѣ и тѣмъ остановить стремительный натискъ конфедератовъ. Смертоносный картечный огонь сломилъ силу атаки, конфедераты начали отстрѣливаться, держались нѣсколько времени, но когда устроеншіеся полки дивизіи Ньютона стали посылать въ ихъ ряды залпъ за залпомъ, они поколебались, постепенно начали отходить и, не слушая убѣжденій офицеровъ, не повторили нападенія. Почти одновременно съ дивизіей Ньютона были атакваны внезапно и прочія дивизіи праваго фланга; однако всѣ попытки непріятели прорвать линію остались безуспѣшными. Ожесточенный бой на правомъ флангѣ продолжался до девяти часовъ вечера. Потери съ обѣихъ сторонъ были велики: федералисты и конфедераты лишились по 3,000 человекъ. Ночью Гудъ отошелъ въ первую оборонительную линію Атланты, въ семи верстахъ на сѣверъ отъ этого города.

Рекогносцировка 21-го іюля показала, что непріятельская позиція упиралась въ ручей Прокторъ, переходила чатагучскую желѣзную дорогу и, прикрывая всю сѣверную сторону Атланты, протягивалась правымъ флангомъ еще довольно далеко къ югу отъ аугустской дороги. Утромъ 22-го числа, федеральные аванпосты замѣтили, что конфедераты очистили эту позицію. Полагая, что Гудъ намѣренъ вовсе отказаться отъ обороны Атланты, Шерманъ тотчасъ же двинулъ всю армію, но въ 3½ верстахъ отъ Атланты встрѣтилъ другой рядъ сильныхъ редутовъ.

Прежде чѣмъ федералисты повели атаку, Гудъ, замѣтивъ, что лѣвый флангъ Шермана не имѣлъ опорной точки, двинулъ противъ него цѣлый корпусъ (Гарди). Ударъ, нанесенный конфедератами, былъ необыкновенно стремителенъ и отбросилъ въ беспорядкѣ федеральныя войска; но въ пылу схватки конфедераты попали подъ такой губительный перекрестный огонь подоспѣвшихъ со всѣхъ сторонъ батарей, что Гудъ, потерявъ 4,000 человекъ, прекратилъ къ вечеру атаки и воротился въ Атланту.

Федералисты потеряли до 5,800 человекъ, десять орудій, пять знаменъ и весьма много фурштатскихъ и лазаретныхъ повозокъ. Самую чувствительною для нихъ потерю была смерть храбраго генерала Макъ-Ферсона, одного изъ ихъ лучшихъ военачальниковъ (*). Общій уронъ конфедератовъ доходилъ также до высокой цифры—до 6,000 человекъ.

Послѣ кровавыхъ битвъ 20-го и 22-го іюля, обоюдное изнуреніе и необходимость устроиться и призрѣть раненыхъ имѣли послѣдствіемъ прекращеніе на нѣсколько дней военныхъ дѣйствій. Предпринимались только большія рекогносцировки, да повременамъ обстрѣливались верки. Наученный необыкновенною предприимчивостію Гуда, Шерманъ не только укрѣпилъ и усиллъ свою временную позицію, но и отослалъ всѣ свои обозы къ Чатагучи въ безопасное мѣсто. Неоднократныя же рекогносцировки привели его къ убѣжденію, что прямая атака Атланты сулила сомнительный успѣхъ и во всякомъ случаѣ потребовала бы огромныхъ жертвъ. Съ другой стороны, онъ не могъ скрыть отъ себя, что до тѣхъ поръ, пока Гудъ владѣлъ южными желѣзными дорогами, даже правильная осада не обѣщала успѣха по трудности поддерживать сообщенія съ сѣверомъ. Сообразивъ все это, Шерманъ рѣшился обратиться прежде всего къ дорогамъ, ведущимъ въ Маконъ и Монгомери, и отнять ихъ у противника тѣмъ же способомъ, какимъ онъ отрѣзалъ его отъ дорогъ чатанугской и аугустской. Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля армія была передвинута слѣва вправо такъ тихо, такъ осторожно, что Шерманъ, въ полной увѣрен-

(*). Преемникомъ Макъ-Ферсона былъ назначенъ генералъ Гоуардъ, командиръ 4-го корпуса. Генералъ Гуверъ, старѣйшій изъ корпусныхъ начальниковъ, обидѣлся назначеніемъ Гоуарда и просилъ объ увольненіи отъ службы. Его не уволили, а отозвали въ Уашигтонъ, для другаго назначенія; 20-й же корпусъ былъ данъ генералу Слокуму, находившемуся до сихъ поръ въ Виксбургѣ.

ности застать непріятеля врасплохъ, уже приказалъ Шофильду занять Атланту, лишь только конфедераты очистятъ ее послѣ разрушенія южной дороги. Тенесійской же арміи было приказано, укрѣпивъ предварительно свой новый фронтъ, подвигаться постепенно вправо до тѣхъ поръ, пока дойдетъ до южной дороги и разрушить ее на извѣстномъ пространствѣ.

Но Гудъ имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что происходило у непріятеля. Прежде чѣмъ тенесійская армія успѣла выполнить свою задачу, конфедераты дружно атаковали ее 28-го іюля, во время самаго передвиженія на новыя позиціи. Бой длился шесть часовъ сразу; взаимное ожесточеніе достигло высшей степени, и во многихъ мѣстахъ дрались уже въ рукопашную. Потери были, впрочемъ, относительно невелики, потому что обѣ стороны, по причинѣ закрытой мѣстности, могли ввести въ дѣло лишь малое число орудій. У федералистовъ вышло изъ строя до 2,000 человекъ, у конфедератовъ до 3,000. Въ седьмомъ часу пополудни Гудъ, оставивъ своихъ убитыхъ и часть раненыхъ, отступилъ къ Атлантѣ, не будучи преслѣдуемъ Шерманомъ.

За два дня передъ тѣмъ, 26-го іюля, федеральная кавалерія была послана на югъ. Главная цѣль экспедиціи состояла въ томъ, чтобы напасть на Маконъ и освободить находившихся тамъ уніонистскихъ плѣнныхъ; кромѣ того, имѣлось въ виду разрушить, по возможности на наибольшемъ протяженіи, желѣзныя дороги въ Маконъ и Монгомери. Генералъ Стонеманъ долженъ былъ съ одной дивизіей направиться кругомъ Атланты къ Макону, между тѣмъ какъ генералъ Макъ-Кукъ, съ другою дивизіей, пойдетъ на западъ отъ Атланты къ монгомерійской дорогѣ, а генералъ Гарардъ, съ третьею дивизіей, двинется по аугустской дорогѣ, чтобы отвлечь вниманіе непріятельской кавалеріи отъ Стонемана и Макъ-Кука. Въ случаѣ удачи, ему приказано было стараться соединиться, въ сорока верстахъ къ югу отъ Истъ-Пойнта, съ двумя первыми дивизіями для общаго предпріятія противъ Макона. Гарардъ успѣлъ отвлечь непріятельскія силы, но самъ едва не былъ окруженъ и съ трудомъ пробился къ Шерману. Генералъ Макъ-Кукъ испортилъ, 29-го, во многихъ мѣстахъ атланта-монгомерійскую дорогу и, при этомъ случаѣ, задержалъ поѣздъ съ бочками спиртныхъ напитковъ. По непредусмотрительности начальниковъ, солдаты овладѣли водкой, перепились и вскорѣ потомъ

подверглись нападенію двухъ непріятельскихъ кавалерійскихъ бригадъ. Послѣ непродолжительнаго боя, двѣ трети дивизіи были взяты въ плѣнъ, а остальная треть прогнана за Чатагучи. Надъ Стонеманомъ также разразилась невзгода. Прождавъ долго и напрасно прибытія Гарарда и Макъ-Кука, онъ двинулся къ Макону, но нашелъ городъ сильно занятымъ; плѣнные же были выпровождены отсюда за сто верстъ дальше. Атакованный, на обратномъ пути, милиціонною конницею, Стонеманъ попался въ плѣнъ съ большею частию своихъ войскъ.

Всѣ эти неудачи уменьшили федеральную кавалерію на 3,000 человекъ. Онъ былъ тѣмъ чувствительнѣе для Шермана, что Гудъ, въ первой половинѣ августа, имѣлъ возможность, пользуясь своимъ перевѣсомъ, послать генерала Уилера на сѣверную границу Георгіи и въ Тенеси, чтобы, вмѣстѣ съ Форестомъ, отрѣзать коммуникаціонную линію Шермана и тѣмъ принудить его снять осаду Атланты. Хотя предпріятіе не имѣло успѣха, но заставило уашигтонское правительство усилить кавалерію Шермана, о чемъ генераль просилъ неоднократно.

Бой 28-го іюля нисколько не поколебалъ рѣшимости Шермана довести предпринятый планъ дѣйствій до конца, вслѣдствіе чего онъ немедленно приступилъ къ передвиженію своего праваго фланга къ маконской желѣзной дорогѣ. Путь лежалъ черезъ дремучіе лѣса, перерѣзанные многочисленными глубокими оврагами; всѣ выгодные для непріятеля пункты были увѣнчаны батареями. Въ началѣ августа, Шерманъ подошелъ къ дорогѣ такъ близко, что приказалъ генералу Шофильду взять редутъ, прикрывавшій послѣдній къ ней доступъ. При атакѣ (6-го августа) этого редута, оказалось, что онъ не только имѣлъ сильный гарнизонъ (два полные корпуса), но былъ фланкированъ маскированными вначалѣ батареями. Послѣ тщетныхъ, продолжавшихся нѣсколько часовъ попытокъ, Шерманъ рѣшился предпринять новый дальній обходъ, и на другой же день армія получила приказаніе отступить пятью верстами дальше, къ Чатагучи.

Въ двѣ слѣдующія недѣли, операціи подъ Атлантою ограничивались незначительными дѣлами. Обѣ стороны укрѣпляли въ это время свои позиціи и притягивали къ себѣ подкрѣпленія. Гудъ успѣлъ пополнить нѣсколько убыль въ своей арміи

и довести силу ея до 40,000 человекъ. У Шермана было свыше 70,000 человекъ.

Въ половинѣ августа, кончивъ всѣ приготовленія, Шерманъ могъ приступить къ выполненію своего плана, т. е. разрушить обѣ желѣзныя дороги, ведущія въ Маконъ и въ Монгомери (20—28 верстъ къ югу отъ Атланты) и тѣмъ принудить Гуда или очистить городъ, или принять бой внѣ укрѣпленной позиціи. Предначертанныя операціи были далеко не безопасны. Не говоря уже о томъ, что, по выступленіи съ позиціи наибольшей части арміи, слабый отрядъ, оставленный для охраненія обозовъ и переправъ черезъ Чатагучи, подвергался опасности быть разгромленнымъ изъ Атланты, самая армія, во время марша на югъ по лѣсистой, прорѣзываемой многочисленными ручьями мѣстности, могла быть атакована во флангъ и въ тылъ. Къ счастью Шермана, генераль Уилеръ былъ посланъ, съ большею частию конфедеративной кавалеріи, въ сѣверную часть Георгіи именно незадолго передъ выступленіемъ федеральной арміи; слѣдовательно, Шерману нечего было опасаться на предположенномъ фланговомъ маршѣ непріятельской кавалеріи. Но прежде чѣмъ пуститься на рискованный шагъ, онъ сдѣлалъ попытку, не окажется ли достаточнымъ разрушеніе дороги кавалеріей, и съ этою цѣлю, въ ночь съ 18-го на 19-е августа, отправилъ генерала Кильпатрика, съ 5,000 всадниковъ, изъ Сандтоуна къ монгомерійской дорогѣ. Часть ея была испорчена; но эта мѣра не имѣла желаннаго успѣха, потому что Гудъ попрежнему владѣлъ маконскою желѣзною дорогою. Шерманъ не могъ долѣе колебаться.

На позиціи у чатагучскаго моста оставленъ былъ одинъ (20-й) корпусъ; всѣ остальные войска получили приказаніе запастись пятнадцатидневнымъ раціономъ и приготовиться къ выступленію.

Разрушеніе монгомерійской дороги началось 28-го августа въ 30 верстахъ отъ Атланты и продолжалось слѣдующій день. 30-го августа Шерманъ пошелъ дальше, въ юго-восточномъ направленіи, отрѣснивъ непріятельскую кавалерію, но въ ночь на 31-е число остановился и обезпечилъ свой фронтъ и фланги земляными укрѣпленіями, потому что получилъ извѣстіе о сосредоточеніи конфедератовъ у станціи Джонсборо. Сначала Гудъ полагалъ, что Шерманъ, отступивъ къ Чатагучи, отказался отъ осады города и до прибытія но-

выхъ подкрѣпленій будетъ соблюдать оборонительное положеніе; но лишь только узналъ онъ объ истинныхъ намѣреніяхъ противника, какъ послалъ два корпуса по желѣзной дорогѣ къ станціи Джонсборо (верстахъ въ 25 отъ Атланты) съ приказаніемъ тамъ укрѣпиться. Выполнивъ это, утромъ 31-го августа, конфедераты повели энергическую атаку, съ цѣлюю прорвать линію противника и въ то же время обойти его правый флангъ. Обѣ атаки были отбиты превосходными силами федералистовъ такъ рѣшительно, что конфедераты, потерявъ болѣе тысячи человекъ, отступили въ свою укрѣпленную позицію при названной станціи. Левый флангъ Шермана былъ еще счастливѣе: онъ встрѣтилъ столь слабое сопротивленіе, что, уже въ четыре часа пополудни, Шофильдъ и Томасъ могли дать знать о прибытіи ихъ корпусовъ къ маконской дорогѣ и о началѣ ея разрушенія.

Этимъ Шерманъ выполнилъ первую половину своего плана, а какъ въ то же время часть конфедеративной арміи, находившаяся у Джонсборо, была отрѣзана отъ главныхъ силъ и отъ Атланты, то очищеніе послѣдней стало безусловною необходимостію.

1-го сентября, прежде нежели всѣ федеральныя силы могли развернуться, одинъ корпусъ взялъ штурмомъ большую часть непріятельскихъ укрѣпленій, послѣ чего конфедераты очистили свою позицію при Джонсборо и подъ покровительствомъ ночи отступили къ станціи Ловеджой. Шерманъ, въ свою очередь, намѣревался послать къ Атлантѣ только одинъ пѣхотный корпусъ и одну кавалерійскую дивизію, а съ остальными войсками выгнать непріятеля, укрѣпившагося при упомянутой станціи; но, въ ночь со 2-го на 3-е сентября, получено было извѣстіе отъ командира 20-го корпуса, генерала Слокума, что Гудъ очистилъ Атланту и что этотъ корпусъ уже занялъ городъ.

Гудъ очистилъ Атланту послѣ того, какъ получилъ извѣстіе о разрушеніи маконской желѣзной дороги и объ отъсненіи отряда, стоявшаго у Джонсборо. Выходя изъ города, онъ приказалъ взорвать всѣ пороховые магазины; а такъ какъ, вслѣдствіе разрушенія желѣзныхъ дорогъ, имѣвшіеся еще въ Атлантѣ 83 вагона, съ семью локомотивами, не могли быть спасены, то, для истребленія ихъ, по распоряженію Гуда, они были раздѣлены на четыре поезда и двинуты, по август-

ской дорогѣ, версты на двѣ отъ города. Здѣсь локомотивы были отцѣплены отъ вагоновъ и на всѣхъ парахъ пущены другъ противъ друга: результатъ понятенъ; вагоны же, нагруженные снарядами, зажжены.

Гудъ, отступившій на востокъ дальнимъ окольнымъ путемъ, достигъ 3-го сентября станціи Ловеджой.

Федералисты нашли въ городѣ и въ веркахъ одиннадцать 64-фунтовыхъ пушекъ, неуезженныхъ по причинѣ ихъ тяжести, и 3,000 ружей.

Такимъ образомъ, и на этой части театра войны четырехмѣсячныя необычныя усилія привели къ желанному результату. Бездѣйствіе, наступившее затѣмъ, было со стороны конфедератовъ вынужденное, потому что они рѣшительно не могли пополнить свою жестоко-пострадавшую армію. Но и Шерманъ нуждался въ продолжительномъ спокойствіи, чтобы обратить Атланту въ опорный и складочный пунктъ для дальнѣйшихъ операцій. Всѣ жители должны были оставить, въ опредѣленный срокъ, городъ, превращенный въ обширный военный станъ, снабженный всѣмъ необходимымъ и укрѣпленный такъ, что могъ представить самую упорную оборону.